

А. В. ПетроваУральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-2784-0723 **М. В. Петров**средняя общеобразовательная школа «Творчество», Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6513-8858 **E-mail:** 2188921@mail.ru; maxthestudent@yandex.ru.**Комплексная методика анализа метафоры в карикатурах как креолизованных текстах политической агитации**

АННОТАЦИЯ. В данной статье предпринята попытка комплексного анализа карикатуры как креолизованного текста политической агитации, что позволяет проанализировать структуру и содержание креолизованного текста, а также прагматический потенциал политической карикатуры. В начале статьи автор рассматривает такие понятия, как «креолизованный текст», «метафора», «когнитивный сценарий». Затем автор переходит собственно к описанию методики, согласно которой первоначально устанавливается тип креолизованного текста, после чего проводится дефиниционный анализ вербальной составляющей, выявляются типы стилистических языковых средств, участвующих в метафоризации, их интерпретации и функции, устанавливаются прецедентные связи, определяется функциональный потенциал синтеза языковых и невербальных составляющих политической карикатуры. Затем производится типологизация сцен когнитивных сценариев на основании совокупности элементов плана выражения и плана содержания (формальных и семантических единиц). В качестве примера анализа по вышеуказанной методике автор приводит сцену «Агрессия» когнитивных сценариев «ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2016 г. В США» и «ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2017 г. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ». В заключении статьи автор делает вывод об универсальности данной методики, так как ее область применения может включать многие другие виды креолизованных текстов, например рекламу, комиксы, мемы, демотиваторы. Данная методика позволяет с опорой на языковые и концептуальные особенности креолизованных текстов построить единую когнитивно-семантическую модель, отражающую отношения элементов креолизованного текста, выявить и проанализировать прагматический потенциал вербального и невербального компонента, определить наиболее частотные единицы языкового и иконического плана, которые несут на себе значительную функциональную нагрузку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: креолизованные тексты; политическая карикатура; когнитивная лингвистика; когнитивные метафоры; политический дискурс; политические деятели; избирательные кампании; английский язык; политическая метафорология; метафорические модели; метафорическое моделирование; дискурс-анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Петрова Анастасия Валерьевна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45, к. 454; e-mail: 2188921@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Петров Максим Вадимович, учитель английского языка, частное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа „Творчество“»; 620041, Россия, г. Екатеринбург, ул. Пионеров, 3А; e-mail: maxthestudent@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Петрова, А. В. Комплексная методика анализа метафоры в карикатурах как креолизованных текстах политической агитации / А. В. Петрова, М. В. Петров // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 97-104. — DOI 10.26170/pl19-05-10.

В настоящее время в политической лингвистике всё больше внимания уделяется креолизованным текстам. Для нашей работы особый интерес представляет рассмотрение данных объектов как текстов, смысл которых создается совокупностью различных знаковых систем, например, с помощью слова и изображения и пр. [Тарасов 1990; Анисимова 2003]. Несмотря на существование многочисленных определений термина «креолизованный текст», мы считаем возможным выделить ключевые характеристики, объединяющие данные дефиниции: а) обязательное присутствие неоднородных/негомо-

генных частей — вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, отличным от естественного языка; б) возможность одновременности восприятия образительных и вербальных знаков (в отличие от видеовербальных текстов, где «печатно зафиксированный словесный компонент сопровождается статистическим видеорядом») [Пойманова 1997]. Рассматривая вопрос об анализе креолизованных текстов, необходимо отметить, что в настоящее время подходы к описанию семантики изображения недостаточно разработаны. Одна из трудностей,

возникающих при работе с креолизированным текстом, заключается в сложности адекватной интерпретации данного объекта изучения из-за одностороннего подхода к его анализу (учитываются исключительно вербальные или изобразительные элементы). В нашей работе мы придерживаемся подхода А. Н. Баранова, который утверждает, что при анализе креолизированного текста необходимо исходить из принципа цельности смысла, создаваемого вербальным и невербальным (иконическим) компонентами текста, находящимися в отношениях семантической взаимозависимости [Баранов 2011: 45]. «Взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический тексты обеспечивают целостность и связность семиотического текста, его коммуникативный эффект, поскольку сочетание разнокодовых сообщений дополняют и поясняют друг друга» [Эко 1998].

Применение и ценность анализа креолизированных текстов огромна [O'Halloran 2010: 8], так как «мультимодальная коммуникация является центральным компонентом в жизни индивида» [Unsworth 2008], а сущность «природы мультимодальности» заключается в «соединении абстрактного и материального» [Lemke 1998: 283—301].

Также ключевым понятием для нашего исследования выступает метафора, которая ввиду своих функций (апеллятивная, индикативная, мнемоническая, текстообразующая, жанрообразующая, экспрессивная, информативная, интеграционная, эстетическая, эмоционально-оценочная и др. [Агеев 2002]) является неотъемлемой частью креолизированного текста политического дискурса [Елина 2009]. С учетом многокомпонентной структуры креолизированного текста и метафоры нами была разработана и апробирована методика анализа креолизированного текста через описание когнитивных сценариев. Данный термин был введен в обиход Н. Н. Болдыревым, который определяет «сценарий, или скрипты» как динамически представленный фрейм, разворачиваемый во времени, определенную последовательность эпизодов (например, отдельные эпизоды внутри фрейма «Театр»: посещение театра, покупка билетов и т. д.) [Болдырев 2001]. Особый интерес вызывает определение А. М. Плотниковой, которая трактует когнитивный сценарий как «абстрактную ментальную структуру, представляющую собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как типового (повторяющегося) динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и предполагающего набор участников с закрепленными социальными ролями» [Плотнико-

ва 2008: 74]. Благодаря анализу когнитивных сценариев представляется возможным декодировать смыслы, непосредственно относящиеся к активному участнику ситуации и его видению происходящего, а также воспроизвести некие элементы реальной действительности.

В ходе анализа нашего материала (американские и британские политические карикатуры предвыборного периода 2016—2017 гг.) нами была разработана пошаговая комплексная методика анализа метафоры в креолизированном тексте, которая позволяет комплексно проанализировать структуру и содержание креолизированного текста, а также прагматический потенциал политической карикатуры.

Шаг 1. Установление типа креолизированного текста (текст с полной креолизацией, текст с частичной креолизацией).

Шаг 2. Дефиниционный анализ вербальной составляющей. Данный вид анализа осуществляется на базе монолингвальных словарей американского и британского вариантов английского языка с целью выявления метафорических значений.

Шаг 3. Выявление типа стилистических языковых средств, участвующих в метафоризации, их интерпретации и функции.

Шаг 4. Установление прецедентных связей (наличие прецедентных феноменов, ситуаций), т. е. отнесение неязыковой составляющей к денотату реальности. На данном этапе необходимо проанализировать апелляции к выявленным прецедентным феноменам через обращение к различным реферативным источникам, СМИ, литературе и т. д. Вслед за Е. В. Шустровой при классификации прецедентных феноменов мы выделяем прецедентные имена, высказывания, тексты, ситуации [Шустрова 2014: 77].

Шаг 5. Определение функционального потенциала синтеза языковых и невербальных составляющих политической карикатуры. В ходе данного этапа мы опирались на работы отечественных и зарубежных лингвистов по изучению прагматического потенциала креолизированных текстов, в частности политических карикатур.

Шаг 6. Типологизация сцен когнитивных сценариев на основании совокупности элементов плана выражения и плана содержания (формальных и семантических единиц).

Шаг 7. Сравнительный анализ сцен, участниками которых выступали Х. Клинтон, Д. Трамп, Б. Сандерс (в рамках когнитивного сценария «ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2016 г. В США») и Т. Мэй, Дж. Сандерс (в рамках когнитивного сценария «ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ

ВЫБОРЫ 2017 г. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ»). Параметрами для сопоставления выступали сходства и различия вербального и иконического компонентов, функций, семантической нагрузки.

Шаг 8. Статистическая обработка данных. Здесь выявляется частотность использования вербальных средств выражения, а также элементов неязыковой составляющей.

В зависимости от типа креолизованного текста (частичная или полная креолизация) порядок шагов вышеуказанной методики может варьироваться с учетом преобладающей роли компонента политической карикатуры.

В качестве примера анализа по вышеуказанной методике можно привести сцену «АГРЕССИЯ» когнитивных сценариев «ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2016 г. В США» и «ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2017 г. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ».

Частота и распространенность элементов деструктивного поведения в исследуемом материале обусловили выделение следующих карикатур в отдельную сцену.

Приведенный ниже пример (рис. 1, табл. 1) свидетельствует о наличии у центрального субъекта (Д. Трампа) экспрессивной агрессии, основными проявлениями которой являются такие невербальные средства, как положение частей тела (отклоненное назад туловище, широкая стойка ног, поднятая вверх голова), активная жестикуляция (угроза пальцем), мимика (сдвинутые вниз лобные мышцы, расширенные ноздри, незначительное покраснение лица) — из чего можно сделать заключение о присутствии озлобленности у субъекта-агрессора Д. Трампа. Также необходимо отметить наличие «клас-

сического» паттерна поведения — перехода экспрессивной агрессии в вербальную (словесную деструктивную реакцию). Так, в иконическом и вербальном компонентах демонстрируется использование следующих тропов и стилистических средств: а) образ публичного выступления (символ кафедры с эмблемой избирательной кампании 2016 г.); б) антитеза — противопоставление США (центральный субъект карикатуры — кандидат на пост президента Д. Трамп) Северной Корее (фото лидера страны Ким Чен Ына в статье на передовице); в) оппозиция личных местоимений *they* — *we* (они — мы) в совокупности с цветовым выделением как шрифтовым графическим средством; г) параллелизм в сочетании с повтором *bring a crazy-haired buffoon with H-bombs* (выдвинуть шута с сумасшедшей прической и водородными бомбами); д) множественная аллюзия — через использование лексем *crazy-haired* (с сумасшедшей прической) и *buffoon* (шут, фигляр) создается отсылка на Ким Чен Ына, который, сделав специфическую стрижку себе, потребовал, чтобы всё мужское население последовало его примеру. С помощью лексем *H-bomb* (водородная бомба) автор апеллирует к проводимым в Северной Корее испытаниям вышеуказанного ядерного оружия. Очевидно, что вышеупомянутая аллюзия работает и в обратную сторону (фирменная прическа и образ Д. Трампа как клоуна); е) эмфатическое использование наречия *even* в словосочетании *even more* (ещё/даже больше) для усиления эмоциональности сказанного; ж) использование трех восклицательных знаков в конце предложения прямой речи как типичный прием транспарантно-агитационного дискурса (обилие пунктуационных знаков).

Рис. 1

Табл. 1. Приемы вербального и иконического компонента

Вербальный компонент	Иконический компонент
• антитеза: оппозиция личных местоимений <i>they</i> — <i>we</i> (они — мы) в совокупности с цветовым выделением как шрифтовым графическим средством; • параллелизм в сочетании с повтором <i>bring a crazy-haired buffoon with H- bombs</i>; • множественная аллюзия с помощью лексем <i>crazy-haired, buffoon</i> на Ким Чен Ына и Д. Трампа, лексемы <i>H-bomb</i> на Северную Корею; • эмфатическое использование наречия <i>even</i> в словосочетании <i>even more</i>; • использование трех восклицательных знаков в конце предложения прямой речи.	• образ публичного выступления (символ кафедры с эмблемой избирательной кампании 2016 г.); • антитеза — противопоставление США (центральный субъект карикатуры — кандидат на пост Президента Д. Трамп) Северной Корее (фото лидера страны Ким Чен Ына на передовой статье); • специфические невербальные средства, характерные для доминирующего, враждебного образа-агрессора: положение частей тела, активная жестикуляция, мимика.

Необходимо отметить, что одной из наиболее популярных областей, где находит свой выход агрессия, является спорт, прежде всего командные виды спорта.

В нижеприведенной карикатуре (рис. 2, табл. 2) посредством иконического компонента (защитное снаряжение представлено в виде специального каркаса, цветовая схема которого дублирует флаг США) воспроизведен образ американского футбола, где нападающим выступает кандидат-республиканец Д. Трамп. Данный вид спорта характеризуется интенсивной нагрузкой и высокой травматичностью, из чего можно сделать заключение о наличии у игроков американского футбола таких личностных особенностей, как доминантность и конфликтность, что прослеживается на иконическом уровне (положение частей тела — наклоненное вперед туловище, поднятая вверх голова; мимика — сдвинутые вниз лобные мышцы, расширенные ноздри, покраснение лица вследствие повышения артериального давления, суженные зрачки, общее мышечное напряжение, несимметричное строение нижней челюсти) [Lakoff 1987: 69—93].

Для адекватной интерпретации данной карикатуры особую важность приобретает вербальный компонент, в котором зафиксирована одна из цитат лозунга предвыборной кампании Д. Трампа *make America great*

again («Вернуть величие Америке / сделать Америку вновь великой») и ее видоизмененный вариант *making Americans hate again and again* («Заставляя американцев ненавидеть снова и снова»), где применяется корректурный способ (зачеркивание и дописывание) с целью демонстрации авторской языковой игры и истинных мотивов субъекта карикатуры.

Таким образом, используется синтаксический комплекс сложного дополнения *Americans hate* и многозначность лексемы *make*, которая, согласно словарю Мэрриам — Уэбстера, имеет одно из значений «заставлять кого-либо» (в данном случае американцев), «побуждать к какому-либо действию» (ненависти). Лексический повтор наречия *again* (снова, вновь) выполняет эмфатическую функцию, тем самым подчеркивая многократность негативных эмоциональных выплесков со стороны американцев. Замена инфинитива *make* на причастие настоящего времени *making* указывает на временную протяженность данного действия, а использование существительного *Americans* для обозначения граждан государства демонстрирует образ «Государство есть его народ». Ассонанс упомянутого лозунга (повторение дифтонга /eɪ/ на протяжении всей фразы) сохраняется и в его модифицированной форме, реализуя эмоционально-экспрессивную функцию.

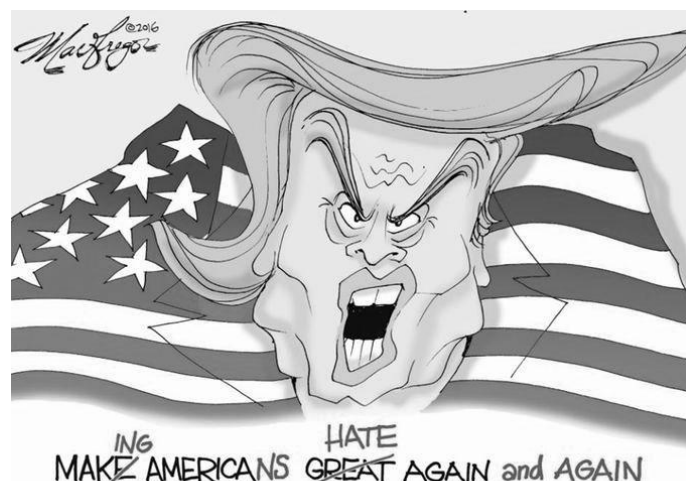

Рис. 2

Таблица 2. Приемы вербального и иконического компонента

Вербальный компонент	Иконический компонент
• прием цитирования: <i>make America great again</i>; • прием языковой игры через корректурный способ (зачеркивание и дописывание): <i>making Americans hate again and again</i>; • лексический повтор наречия <i>again</i>, выполняющий эмфатическую функцию; • замена инфинитива <i>make</i> на причастие настоящего времени <i>making</i>, указывающая на временную протяженность данного действия; • использование существительного <i>Americans</i> для обозначения всех граждан государства, демонстрирующее образ «Государство есть его народ»; • ассонанс (повторение дифтонга /ei/ на протяжении всей фразы) для реализации эмоционально-экспрессивной функции.	• образ нападающего в американском футболе (защитное снаряжение, характерная цветовая схема); • невербальная агрессия субъекта карикатуры (положение частей тела, мимика, общее мышечное напряжение).

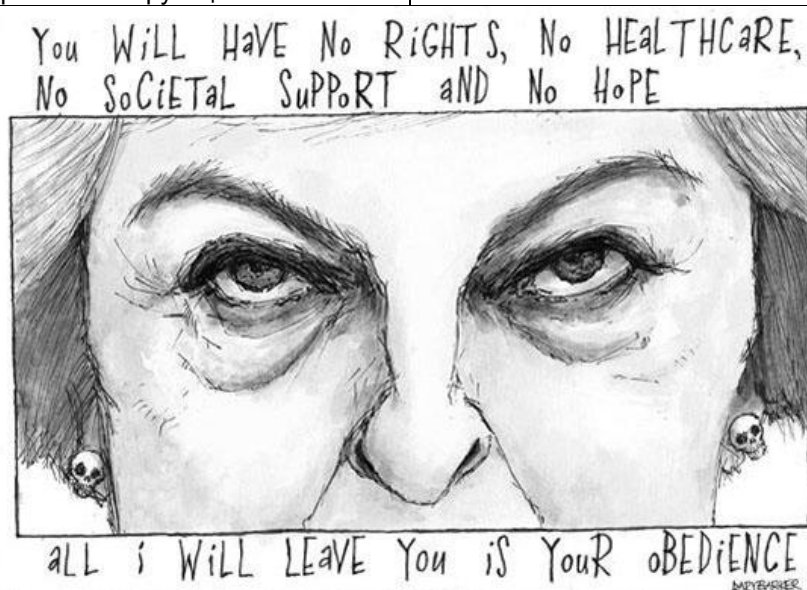

Рис. 3

Таблица 3. Приемы вербального и иконического компонента

Вербальный компонент	Иконический компонент
• акцентирование глагола <i>will</i>; • лексический повтор отрицательного местоимения <i>no</i>; • эмфатическая конструкция <i>all I leave you is your obedience</i>, где центром коммуникативного динамизма становится лексема <i>obedience</i>.	• характерная мимика (сдвинутые вниз лобные мышцы, расширенные ноздри, незначительное покраснение лица), наличие специфических аксессуаров (серьги в виде черепа) с символикой смерти.

Рис. 4

Следующая карикатура (рис. 3, табл. 3) изображает наличие у центрального субъекта (Т. Мэй) «мимической экспрессии гнева», о чем свидетельствует характерное «опущение и сведение бровей», «динамические морщины» в области глаз; также дополнительную информативную нагрузку в иконическом компоненте вносят специфические аксессуары (ушные серьги в виде черепа) с символикой смерти, из чего можно сделать вывод о присутствии озлобленности у субъекта-агрессора Т. Мэй [Ильин 2008]. Также необходимо отметить наличие «классического» паттерна поведения — перехода экспрессивной агрессии в вербальную (словесную деструктивную реакцию). Так, в вербальном компоненте демонстрируется использование следующих тропов, стилистических фигур и средств выразительности: акцентирование глагола *will*, говорящее о его модальном значении обещания, лексический повтор отрицательного местоимения *no*, эмфатическая конструкция *all I leave you is your obedience*, где центром коммуникативного динамизма становится лексема *obedience*.

На примере следующей карикатуры (рис. 4, табл. 4) мы можем наблюдать синтез вербального и иконического компонентов. На вербальном уровне используется прием цитирования: приводится главный слоган предвыборной кампании Д. Трампа «*Make America great again*» («Вернуть величие Америке / сделать Америку вновь великой») и ее видоизмененный вариант *make Britain great again* («Сделать Великобританию

вновь великой») — указанная трансформация предназначена для демонстрации авторской языковой игры и проамериканской политической ориентированности самой Т. Мэй. Так, в предикативном комплексе с адъективным компонентом *Britain great* представляет особый интерес лексема *great*, которая является описательной частью топонима Великобритании и имеет значение «великий», «могущественный», что позволяет вновь активировать первоначальное значение лексемы *great*. Лексема *make* также заслуживает внимания, так как, согласно Оксфордскому словарю, имеет не только значение «создавать, делать» (вернуть величие Великобритании), но и «заставить, вынудить», что (в совокупности с повелительным наклонением) отсылает нас к агрессивному характеру проводимых Т. Мэй мер и враждебному настрою самой личности премьер-министра. Ассонанс упомянутого лозунга (повторение дифтонга /ei/ на протяжении всей фразы) сохраняется и в его модифицированной форме, реализуя эмоционально-экспрессивную функцию. Также автором используется прием маркирования (на заднем плане изображена глухая кирпичная стена, оборудованная табличкой с надписью *UK border*, что является отсылкой к прецедентной ситуации, связанной с антимиграционной политикой, проводимой Т. Мэй). На иконическом уровне также наблюдается внешнее сходство с президентом США Д. Трампом (определенный фенотип, стиль причёски, цвет волос, цвет кожи, разрез глаз).

Таблица 4. Приемы вербального и иконического компонента

Вербальный компонент	Иконический компонент
• прием цитирования главного слогана предвыборной кампании Д. Трампа «<i>Make America great again</i>» («Вернуть величие Америке / сделать Америку вновь великой») и ее видоизмененного варианта <i>make Britain great again</i> («Сделать Британию вновь великой/Великой»); • языковая игра; • предикативный комплекс с адъективным компонентом <i>Britain great</i>; • лексема <i>great</i> как описательная часть топонима Великобритании; • ассонанс упомянутого лозунга (повторение дифтонга /ei/ на протяжении всей фразы) сохраняется и в его модифицированной форме, реализующей эмоционально-экспрессивную функцию; • прием маркирования <i>UK border</i>; • прецедентная ситуация, связанная с анти-миграционной политикой, проводимой Т. Мэй.	• На иконическом уровне также наблюдается внешнее сходство с президентом США Д. Трампом (определенный фенотип, стиль причёски, цвет волос, цвет кожи, разрез глаз).

Данная методика, опирающаяся на языковые и концептуальные особенности креолизованных текстов, позволяет построить единую когнитивно-семантическую модель с ее инфраструктурой, выявить и проанализировать прагматический потенциал вербального и невербального компонента, определить наиболее частотные единицы языкового и иконического плана, которые несут на себе значительную функциональную нагрузку. К тому же следует отметить универсальный характер настоящей методики, так как ее область применения может охватывать такие виды креолизованных текстов, как реклама, комиксы, мемы, демотиваторы и многие другие.

ИСТОЧНИКИ

1. <https://www.cartoonmovement.com/cartoon> (дата обращения: 15.07.2019).
2. <http://www.politicalcartoonsdonaldtrump.com> (дата обращения: 23.07.2019).
3. <https://www.townhall.com/political-cartoons> (дата обращения: 22.07.2019).
4. <https://www.usnews.com/cartoons> (дата обращения: 14.07.2019).

ЛИТЕРАТУРА

5. Агеев С. В. Метафора как фактор прагматики речевого общения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2002.

A. V. Petrova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2784-0723

M. V. Petrov

Private Educational Establishment General Secondary School "Tvorchestvo", Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6513-8858

✉ **E-mail:** 2188921@mail.ru; maxthestudent@yandex.ru.

6. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. — М. : Academia, 2003. 128 с.

7. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. — М. : Флинта : Наука, 2011. 134 с.

8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по англ. филологии. — Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 383—386.

9. Елина Е. А. Семиотика рекламы. — М. : Дашков и Ко, 2009. 136 с.

10. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-изд. — СПб., 2008. 783 с.

11. Плотнокова А. М. Когнитивные сценарии глаголов поведения. — Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 383—386.

12. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеотекста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1997.

13. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. — М. : Наука, 1990. С. 180—186.

14. Шустрова Е. В. Методики анализа графических метафор // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 77.

15. Эко У. Отсутствующая структура. — СПб. : Петрополис, 1998. 210 с.

16. Lakoff G. The cognitive model of anger inherent in American English // Cultural models in language and thought. — Cambridge, 1987. P. 69—93.

17. Lemke J. L. Travels in hypermodality. Visual Communication. 2002. 1 (3). P. 299—325.

18. O'Halloran K. L., Tan S., Smith B. A., Podlasov A. Challenges in designing digital interfaces for the study of multimodal phenomena // Information Design Journ. 2010. No 18 (1). P. 2—12.

19. Unsworth L. Multimodal semiotics: Functional analysis in contexts of education. — London ; New York : Continuum, 2008. 397 p.

A Complex Method of Analysis of Metaphors in Cartoon as a Creolized Text of Political Propaganda

ABSTRACT. This article attempts to conduct a complex analysis of political cartoon as a type of creolized text of political propaganda, which allows revealing the structure and content of a creolized text and the pragmatic potential of political cartoon. In the introduction, the author considers such notions as “creolized text”, “metaphor”, and “cognitive scenario”. In the main part, the author describes the methodology, which specifies the type of a creolized text in the first place. After that the author conducts a definitional analysis of the verbal component, identifies the types of stylistic means used in metaphorization and interprets their functions and precedent connections; in addition, the author specifies the functional potential of the synthesis of verbal and non-verbal components in a political cartoon. Then the author presents a typology of cognitive scenario scenes based on the unity of the planes of content and expression (formal and semantic units). To illustrate the above-mentioned methodology the author examines the AGGRESSION scene of the cognitive scenarios THE 2016 PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGN IN THE US and THE 2017 GENERAL ELECTION IN THE UK. In the final part of the article, the contributor draws a conclusion about the universal nature of the above-mentioned methodology due to the fact that the sphere of its application may include many other creolized texts such as advertisements, comics, memes, demotivators and many others. Based on verbal and conceptual features of creolized texts, this method enables one to build an integrated cognitive-semantic model reflecting the relationships between the elements of a creolized text, to reveal and analyze the pragmatic potential of verbal and non-verbal components and to distinguish the most frequently used linguistic and iconic units which carry a significant functional load.

KEYWORDS: creolized texts; political cartoon; cognitive linguistics; cognitive metaphors; political discourse; politicians; election campaign; English; political metaphorology; metaphorical models; metaphorical modeling; discourse analysis.

AUTHOR'S INFORMATION: Petrova Anastasiya Valer'evna, Senior Lecturer of Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Petrov Maksim Vadimovich, English Teacher of Private Educational Establishment General Secondary School “Tvorchestvo”, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Petrova, A. V. A Complex Method of Analysis of Metaphors in Cartoon as a Creolized Text of Political Propaganda / A. V. Petrova, M. V. Petrov // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 97-104. — DOI 10.26170/pl19-05-10.

MATERIALS

1. <https://www.cartoonmovement.com/cartoon> (date of access: 15.07.2019).
2. <http://www.politicalcartoonsdonaldtrump.com> (date of access: 23.07.2019).
3. <https://www.townhall.com/political-cartoons> (date of access: 22.07.2019).
4. <https://www.usnews.com/cartoons> (date of access: 14.07.2019).

REFERENCES

5. Ageev S. V. Metaphor as a Factor in the Pragmatics of Verbal Communication : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences. — St. Petersburg, 2002. [Metafora kak faktor pragmatiki rechevogo obshcheniya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Spb., 2002]. — (In Rus.)
6. Anisimova E. E. Linguistics of the Text and Intercultural Communication (based on creolized texts) : teaching aid for students of departments of foreign lang. in universities. — Moscow : Academia, 2003. 128 p. [Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov) : ucheb. posobie dlya stud. fak. inostr. yaz. vuzov. — M. : Academia, 2003. 128 s.]. — (In Rus.)
7. Baranov A. N. Linguistic Examination of the Text: Theory and Practice. — Moscow : Flinta : Science, 2011. 134 p. [Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika. — M. : Flinta : Nauka, 2011. 134 s.]. — (In Rus.)
8. Boldyrev N. N. Cognitive Semantics: a Course of Lectures in English Philology. — Tambov : TSU, 2001. 123 p. [Kognitivnaya semantika : kurs lektsiy po angl. filologii. — Tambov : TGU, 2001. 123 s.]. — (In Rus.)
9. Elina E. A. Semiotics of Advertising. — Moscow : Dashkov and Co., 2009. 136 p. [Semiotika reklamy. — M. : Dashkov i Ko, 2009. 136 s.]. — (In Rus.)
10. Il'in E. P. Emotions and Feelings. 2nd ed. — St. Petersburg, 2008. 783 p. [Emotsii i chuvstva. 2-izd. — Spb., 2008. 783 s.]. — (In Rus.)
11. Plotnikova A. M. Cognitive Scripts of Verbs of Behavior. — Tambov : TSU named after G. R. Derzhavin, 2005. P. 383—386. [Kognitivnye stsenarii glagolov povedeniya. — Tambov : TGU im. G. R. Derzhavina, 2005. S. 383—386]. — (In Rus.)
12. Poymanova O. V. Semantic Space of Video Verbal Text : synopsis of thesis ... of cand. of Philol. Sciences. — Moscow, 1997. [Semanticheskoe prostranstvo videoverbal'nogo teksta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 1997]. — (In Rus.)
13. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Creolized Texts and Their Communicative Function // Optimization of Speech Exposure. — Moscow : Nauka, 1990. P. 180—186. [Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya // Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya. — M. : Nauka, 1990. S. 180—186]. — (In Rus.)
14. Shustrova E. V. Methods for the Analysis of Graphic Metaphors // Pedagogical Education in Russia. 2014. No. 6. P. 77. [Metodiki analiza graficheskikh metafor // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 6. S. 77]. — (In Rus.)
15. Eko U. Missing Structure. — St. Petersburg : Petropolis, 1998. 210 p. [Otsutstvuyushchaya struktura. — SPb. : Petropolis, 1998. 210 s.]. — (In Rus.)
16. Lakoff G. The cognitive model of anger inherent in American English // Cultural models in language and thought. — Cambridge, 1987. P. 69—93.
17. Lemke J. L. Travels in hypermodality. Visual Communication. 2002. 1 (3). P. 299—325.
18. O'Halloran K. L., Tan S., Smith B. A., Podlasov A. Challenges in designing digital interfaces for the study of multimodal phenomena // Information Design Journ. 2010. No 18 (1). P. 2—12.
19. Unsworth L. Multimodal semiotics: Functional analysis in contexts of education. — London ; New York : Continuum, 2008. 397 p.